

УДК 94 (47)

Документы архивного фонда Московского областного бюро Советов как источник по исследованию формирования и деятельности советских органов власти в 1917-1918 гг.

Н. Ю. Бахареv,

*Центральный государственный архив
Московской области,
г. Раменское, Московская область,
Российская Федерация*

The Documents of the archival fund of the Moscow Regional Bureau of Soviets as a source for the study of the formation and activities of the Soviet authorities in 1917-1918

N. Y. Bakharev,

*The Central State Archive
of the Moscow Region,
Ramenskoye, the Moscow Region,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье исследуется состав документов архивного фонда Московского областного бюро Советов (МОБЮС) по формированию и организации деятельности местных советских органов в ряде губерний. В частности, анализируются материалы писем низовых Советов, их постановления, протоколы, доклады инструкторов. Документы архивного фонда МОБЮСа находятся на хранении в Центральном государственном архиве Московской области. Характерной особенностью данных документов является сравнительно недавнее начало их ввода в научный оборот, поскольку долгое время они были засекречены.

Abstract

This article examines the composition of the documents of the archival fund of the Moscow Regional Bureau of Soviets (MOBUS) on the formation and organization of the activities of local Soviet bodies in a number of provinces. In particular, the materials of the letters of the grassroots Soviets, their resolutions, minutes, reports of instructors are analyzed. The documents of the archival fund of the MOBUS are stored in the Central State Archive of the Moscow Region. The characteristic feature of these documents is the relatively recent beginning of their introduction into the scientific circulation, since they have been classified for a long time. In particular, the materials of letters from grassroots councils, their resolutions, protocols, and reports from instructors are analyzed. The documents of the archive fund of MOBUS are kept in the Central State Archive of the Moscow region. The characteristic feature of these documents is the relatively recent beginning of their introduction into scientific researches.

Ключевые слова

Московское областное бюро Советов, местные Советы, революция, большевики, эсеры, меньшевики.

Keywords

Moscow Regional Bureau of Soviets, local Soviets, revolution, Bolsheviks, Social Revolutionaries, Mensheviks.

В условиях развития революционной ситуации на местах в марте 1917 г. актуальной задачей для образованных (в ряде регионов воссозданных) Советов стало генерирование вертикальных и горизонтальных коммуникативных связей. Для решения этого вопроса 4 марта

при Московском Совете рабочих депутатов был организован провинциальный отдел. В его задачи входило установление связи с местными Советами, отправка агитаторов, инструкторов и литературы на места, а также прием региональных делегаций. По инициативе провинциального отдела 25-27 марта была созвана областная конференция Советов в ходе которой было решено организовать Московское областное бюро Советов рабочих и солдатских депутатов (МОБЮС)¹. В его состав вошли по 16 человек от солдатской и рабочей курий. По партийному составу среди членов бюро преобладали эсеры и меньшевики².

Бюро являлось координационным центром местных Советов, расположенных на территории Московской области (в состав которой входили 14 губерний: Московская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Костромская, Курская, Нижегородская, Орловской, Рязанская, Смоленская (с весны 1918 г. в составе Западной области), Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская). Также МОБЮС имело коммуникацию с Советами ряда регионов за пределами Московской области, включая Кавказ, Сибирь, Украину.

Основными задачами МОБЮСа стала координация деятельности местных Советов, а также сбор сведений о положении дел на местах, настроениях среди населения и его реакция на разворачивающиеся события.

Московское областное бюро Советов рабочих и солдатских депутатов просуществовало до декабря 1918 г., после чего согласно постановлению Московского областного исполкома от 9 декабря 1918 г. и циркуляру исполкома Московского областного комитета Советов от 11 декабря 1918 г. было ликвидировано. С 1 января 1919 г. документация МОБЮСа и личный состав был передан в ведение Народного комиссариата внутренних дел. На архивное хранение в секретной форме документы бюро поступили 25 августа 1933 г.

Документы бюро оставались засекречены вплоть до 1987 г., вследствие чего практически не использовались в советской историографии. Вместе с тем и в современных работах документы МОБЮСа используются фрагментарно, при этом комплексного анализа состава его документов исследователями не проводилось. Вместе с тем документация фонда в значительной степени отражает события внутривластической жизни страны в революционный период.

Таким образом, данная статья призвана внести вклад в исследование документов Московского областного бюро Советов в контексте становления и деятельности местных Советов в период 1917-1918 гг.

Наибольший интерес в данном ключе представляют документы третьей описи фонда, в составе которых содержатся сообщения местных корреспондентов, а также инструкторов, делегированных на места с целью организации деятельности Советов. Также отложены протоколы волостных, уездных, губернских Советов и переписка с ними.

Среди инструкторов, выезжающими на места, в частности, были Я. Х. Сихвер, Я. Д. Зевин, Я. Э. Рудзутак, В. А. Шаблыгин и другие.

В их докладах отражен процесс генезиса Советов, избрания их депутатов и исполнительных комитетов.

Советы зачастую формировались стихийно, в охлократической форме, однако вместе с тем выборы могли проходить и более организованно. Так, на Владимирском пороховом заводе избрание советских депутатов происходило путем подачи записок³. В состав исполкома входило от нескольких до свыше десятка человек. Председателями становились как, правило, наиболее авторитетные представители соответствующей социальной среды. При этом вне зависимости от возраста и гендера. Так, к примеру, в Совете рабочих и солдатских депутатов г. Богучар Воронежской губернии председателем советских собраний являлась студентка Е. Я. Баранникова⁴.

Большинство документов свидетельствуют о быстром процессе элиминирования учреждений и служащих царского правительства на местах. Полиция зачастую без сопротивления оказывалась разоруженной и заменялась милицейскими отрядами. Имелись и случаи насилия в отношении дореволюционных чинов, так, в Тамбовском уезде местный урядник был забит до смерти, делегированный туда член бюро И. Рябов осудив подобное действие, призвал население отказаться от подобных расправ, заявив, что они вредят «делу свободы»⁵. Фиксировались отдельные случаи сопротивления Советам со стороны местных черносотенных организаций. Так, в селе Новые Горки Владимирской губернии в начале марта местная ячейка Союза русского народа в количестве пяти человек, состоявшая из служащих и рабочих местных заводов, вооружившись, пыталась прекратить деятельность Совета, угрожая расправами, однако поддержки населения они не получили и вскоре при участии правительственного комиссара все ее члены оказались арестованы⁶.

Манифестации и процесс образования Советов весной 1917 г. сопрягался и с коммеморативными практиками. Прежде всего, это было связано с событиями 1905-1907 гг. Принимали в этом участие и представители духовенства, так, в г. Яренске Вологодской губернии при участии членов местного Совета на могилах жителей города, погибших в период первой революции, была отслужена панихида⁷.

Актуальной задачей для Советов сразу же стало техническое оснащение советских органов, с чем в ряде уездов имелись определенные трудности. Так, в сообщении о деятельности Серпуховского Совета рабочих депутатов член его президиума Ц. С. Бобровская в начале марта указывала на невозможность «придать заседаниям СРД нормальную форму», что обуславливалось нехваткой технических средств, отсутствием должного организаторского уровня и агитационной литературы⁸. При этом в ряде мест о происходящих событиях и вовсе узнавали с задержкой. В посаде Клинец Черниговской губернии (куда сведения о падении царского режима дошли лишь 6 марта) единственным источником информации для местного Совета являлась поступавшая газета «Русское слово»⁹. В некоторых местах согласно сведениям делегатов бюро, Советы существовали номинально, собирая в свою пользу средства, при этом, не осуществляя никакой деятельности. В частности, такая ситуация сложилась в Митинской волости Дмитровского уезда Московской губернии. В отчете приводится жалоба местных рабочих в адрес Совета: «на хозяев не действует, пользы никакой, о работе не слышно, а отчислений требует»¹⁰. В иных местах неупорядоченность в деятельности Советов сохранялась на протяжении нескольких месяцев, так, описывая состояние Орловского Совета на начало октября, докладчик отмечал, что работа его проходит в условиях значительной аполитичности масс, также отсутствовало системное делопроизводство, долгое время в сфере ведения документов «царил первобытный хаос»¹¹. Аналогичная ситуация была и в ряде уездов Тверской губернии. В иных случаях Советы не могли организоваться по причине социального антагонизма между рабочими, солдатами и крестьянством. Такое явление, в частности, происходило на территории каменноугольного бассейна Рязанской и Тульской губернии, где местное крестьянство и солдаты враждебно относились к рабочим шахт. Недовольство было вызвано наличием у шахтеров отсрочки от армейской службы, а также высокой заработной платы¹².

Инструктора способствовали созданию и активизации деятельности Советов, устраивали агитации, манифестации и т. п. Так, в Ярославле Совет солдатских депутатов был образован при активном участии московского делегата Самойленко¹³. В своем отчете о поездке в Ардатовский уезд Нижегородской губернии инструктор А. Ланнэ отмечал: «пришлось выступать на митингах, помочь местному Совету разрешить несколько вопросов... помог разобрать несколько мелких конфликтов», в целом эффективностью работы Совета он остался удовлетворен, подводя итог, Ланнэ отметил: «впечатление

я вынес недурное, есть несколько толковых работников, которые смогут смело вести дело организации»¹⁴. В Екатеринославле инструктор Р. Гильман способствовал объединению действующим разрозненно Советам рабочих и солдатских депутатов¹⁵.

При этом инструкторам не всегда удавалось сразу попасть на советские заседания, что могло происходить по причине партийных разногласий, как, например, на территории Тамбовской губернии, где местные эсеры долго не допускали до заседаний крестьянских Советов большевика Рудзутака, опасаясь большевистского влияния¹⁶. Крестьянские Советы Тамбовской губернии, находясь под влиянием эсеров, во многом отрицательно относились к большевикам. Так, меньшевик В. А. Алексеев, донося о своем посещении местного Совета крестьянских депутатов, писал: «прежде всего, мне был задан вопрос, к какой партии я принадлежу. По предъявлении мной карточки меньшевика, заявили, что с меньшевиками все таки работать можно, а в отношении большевиков заявили, что лучше им здесь и носу не показывать»¹⁷.

Вместе с тем в иных случаях Советы самостоятельно почти сразу приступали к активной политической деятельности. В подмосковном Подольске Совет в первых же числах марта организовал работу типографии и начал выпускать бюллетени¹⁸. Командированный туда член провинциального отдела Московского Совета А. Ф. Струве отмечал: «Подольск и его уезд проявили большую самодеятельность»¹⁹. Активно развернул свою деятельность Коломенский Совет рабочих депутатов, в отчете Я. В. Зевина от 20 апреля отмечалось, что при участии Совета удалось добиться увеличения заработной платы и введение восьмичасового рабочего дня на Коломенских заводах. Однако Зевин также указывал на недостаток системности в работе исполкома, отсутствие налаженного делопроизводства²⁰. Эффективную работу местных Советов отмечал инструктор Шевцов на территории Веневского уезда Тульской губернии, особенно в деле распространения социалистической агитационной литературы и газет, в своем докладе, датируемом 12 апреля, он писал: «я уехал полный веры, что дело находится на правильном пути и что никакие кадеты там ничего не выиграют»²¹.

Наряду с докладами инструкторов не менее информативными являются переписки МОБЮСа с местными Советами. В отправленных письмах и телеграммах местные Советы часто просили прислать им инструкции по дальнейшей организации и деятельности, социалистическую литературу и лекторов. Одной из ключевых тем в переписках стал процесс создания комиссий для разрешения конфликтов на фабриках между администрацией и рабочими.

Письма, заявления, доклады писались как коллективно, от имени исполкома, так и частным порядком, рядовыми членами Советов. Так, член Богородского Совета солдат Даниил Ратников жалуется на «черносотенские речи» члена Комитета общественных организаций Наумова, вносящих большую сумятицу среди организаций местного крестьянства²². Впрочем, жалобы поступали не только в адрес «контрреволюционных сил», но и в отношении членов самих Советов. Так, члены исполнительного комитета Коломенского Совета Чиркин и Мосолов обвинялись в подкупе заводской администрации, в письме от 15 марта автор отрицательно отзывался о деятельности и самого исполкома: «загадочно они работают... ничего не требуют с заводской администрации, а рабочим говорят все погоды, да подожди»²³.

В состав одиннадцатой описи фонда входят документы, письма, телеграммы с мест, характеризующие положение на местах в ходе Корниловского выступления, реакцию населения. Общий дискурс рефлексии Советов в отношении Корнилова носит закономерно пейоративный вектор, вместе с тем, степень радикальности настроений среди членов Советов носит дифференцированный характер. Так, в ряде мест советские резолюции призывают сплотиться вокруг Временного правительства, выражая персонифицированное доверие А. Ф. Керенскому. В иных случаях звучат призывы

арестовать не только Корнилова, но и самих членов Временного правительства. Томский солдатский Совет призвал к аресту всех «контрреволюционных правителей», включая председателя Временного комитета Государственной думы М. В. Родзянко²⁴. Действия Советов не ограничивались резолюциями и воззваниями, также ими предпринимались активные действия. В ряде случаев они фактически принимали управление инфраструктурой, становясь органом власти на местах. Так, в телеграмме Владимирского Совета от 28 августа сообщалось, что «власть временно перешла Совету», также были приняты меры к охране общественного порядка, установлен контроль над путями сообщения, почтой и телеграфом²⁵. В г. Бежецке Тверской губернии при участии членов Советов и земств были арестованы ряд офицеров, агитирующих в пользу Корнилова²⁶.

Отдельную значимую категорию материалов фонда составляют документы о положении Советов в период захвата власти большевиками.

Таким пластом документов, характеризующих состояние Советов на местах в первые недели после захвата власти большевиками, являются анкетные данные о советской деятельности, собранные областным бюро. Анкеты содержали такие вопросы об источниках получаемой информации, об отношении Советов, населения и гарнизонов к произошедшим событиям, контрреволюционным выступлениям, а также о процессе осуществления декретов центральной власти на местах.

Из опросных листов следует, что большинство уездов Московской губернии лояльно отнеслись к октябрьским событиям, войсковые части переходили на сторону Советов. Впрочем, нельзя утверждать, что консолидация антибольшевистских сил на территории губернии вовсе отсутствовала: в Коломне члены кадетской партии организовали «комитет спасения», также содержатся отдельные сведения о попытках оказать сопротивление осуществлению правительственных декретов со стороны земств и городских дум (Волоколамский, Рузский уезды)²⁷.

Вместе с тем в ряде губерний в среде крестьянских Советов к большевикам преобладало пейоративное отношение. Однако параллельно им формировались пробольшевистские крестьянские организации, либо же происходили перевыборы с делегированием в Советы более лояльных к новой власти представителей. Вместе с тем даже на подконтрольной большевикам территории в ряде уездов крестьянские Советы в течение 1918 г. продолжали существовать обособленно.

Представления о деятельности низовых Советов также дают отложившиеся в составе фонда протоколы волостных и уездных исполкомов ряда губерний.

В спектр деятельности Советов в данный период входило разрешение конфликтных ситуаций на предприятиях, организация собраний, митингов. Также значимой задачей для Советов стало поддержание порядка на местах, борьба с пьянством. Помимо этого, советские депутаты организовывали сбор материальной и финансовой помощи фронту.

Кроме того, одним из векторов советской деятельности стала борьба с представителями «контрреволюционных сил», носившая, в том числе, ретроспективный характер. В резолюции Совета рабочих и солдатских депутатов Иванова-Вознесенска от 26 апреля 1917 г. осуждалось освобождение из-под ареста черносотенца, гласного местной думы торговца Н. И. Куражева. Советом ставилось ему в вину организация «зверских погромов выборных депутатов рабочих, евреев и интеллигенции» в 1905 г. Резолюция также содержала обращение к Московскому и Петроградскому Советам присоединиться к протесту против освобождения Куражева, что именовалось как «вызывающие действия Временного правительства»²⁸.

Таким образом, документы Московского областного бюро, хранящиеся в Центральном государственном архиве Московской области, представляют важный источник по внутрисполитическому положению регионов, в значительной степени отражают становление и деятельность местных Советов в революционный период, характер их взаимоотношений с обществом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО), ф. 683, оп. 2, д. 1, л. 2.
2. Аннин А. Г. Начало формирования фракций социалистов Советов рабочих и солдатских депутатов в Центральной России (март-апрель 1917 г.) // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – № 4. – С. 281-288.
3. ЦГАМО, ф. 683, оп. 3, д. 1, л. 25.
4. Там же, д. 8, л. 149.
5. Там же, д. 7, л. 1.
6. Там же, оп. 11, д. 1, л. 60.
7. Там же, оп. 3, д. 1, л. 37.
8. Там же, л. 4.
9. Там же, л. 113.
10. Там же, д. 6, л. 72.
11. Там же, л. 188.
12. Там же, л. 274.
13. Там же, оп. 3, д. 7, л. 122-122 об.
14. Там же, д. 6, л. 170.
15. Там же, д. 9, л. 2.
16. Там же, д. 7, л. 4.
17. Там же, л. 6.
18. Там же, д. 1, л. 89.
19. Там же, д. 6, л. 144.
20. Там же, л. 87.
21. Там же, д. 7, л. 117.
22. Там же, д. 53, л. 42.
23. Там же, л. 228.
24. Там же, оп. 11, д. 20, л. 11.
25. Там же, д. 21, л. 38.
26. Там же, л. 60.
27. Там же, оп. 3, д. 60, л. 38, 59.
28. Там же, д. 8, л. 140, 140 об.

Сведения об авторе

Бахарев Николай Юрьевич, ведущий архивист отдела научного использования и публикаций документов ГБУ Московской области «Центральный государственный архив Московской области», e-mail: baharev.nikolai2015@yandex.ru

About the author

Nikolay Y. Bakharev, Leading Archivist of the Department of Scientific Use and Publication of documents of the State Budgetary Institution of the Moscow Region "Central State Archive of the Moscow Region", e-mail: baharev.nikolai2015@yandex.ru

В редакцию статья поступила 19.08.2024, опубликована:

Бахарев Н. Ю. Документы архивного фонда Московского областного бюро Советов как источник по исследованию формирования и деятельности советских органов власти в 1917-1918 гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 4. – С. 27-32.

Submitted on 19.08.2024, published:

Bakharev N. Yu. *Dokumenty arkhivnogo fonda Moskovskogo oblastnogo byuro Sovetov kak istochnik po issledovaniyu formirovaniya i deyatel'nosti sovetskikh organov vlasti v 1917-1918 gg.* [The Documents of the archival fund of the Moscow Regional Bureau of Soviets as a source for the study of the formation and activities of the Soviet authorities in 1917-1918]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 4, pp. 27-32.